

Обучение местным языкам в Симбирской духовной семинарии

Центром православного и культурного просвещения огромной многонаселенной и многонациональной территории Среднего Поволжья в XIX – начале XX веков являлась Казанская духовная академия, а в епархиях центрами религиозного и культурного просвещения стали духовные семинарии.

г. Симбирск. Вознесено-Васильевский Капитель и Духовная семинария

В середине XIX века в Симбирской епархии наряду с христианской верой продолжали заявлять о себе остатки язычества, наблюдались случаи массового отпадания крещенных татар в мусульманство, отклонение православных в раскол. Основы христианского вероучения оставались для инородцев непонятными. Необходимы были такие церковнослужители, которые знали язык своих прихожан.

Начало изучения в семинариях местных языков народностей России способствовало распространению православия среди нерусских народов. В Симбирской епархии таким центром стала Симбирская духовная семинария. Она входила в Казанский духовно-учебный округ, функционировала в 1840–1918 годах.

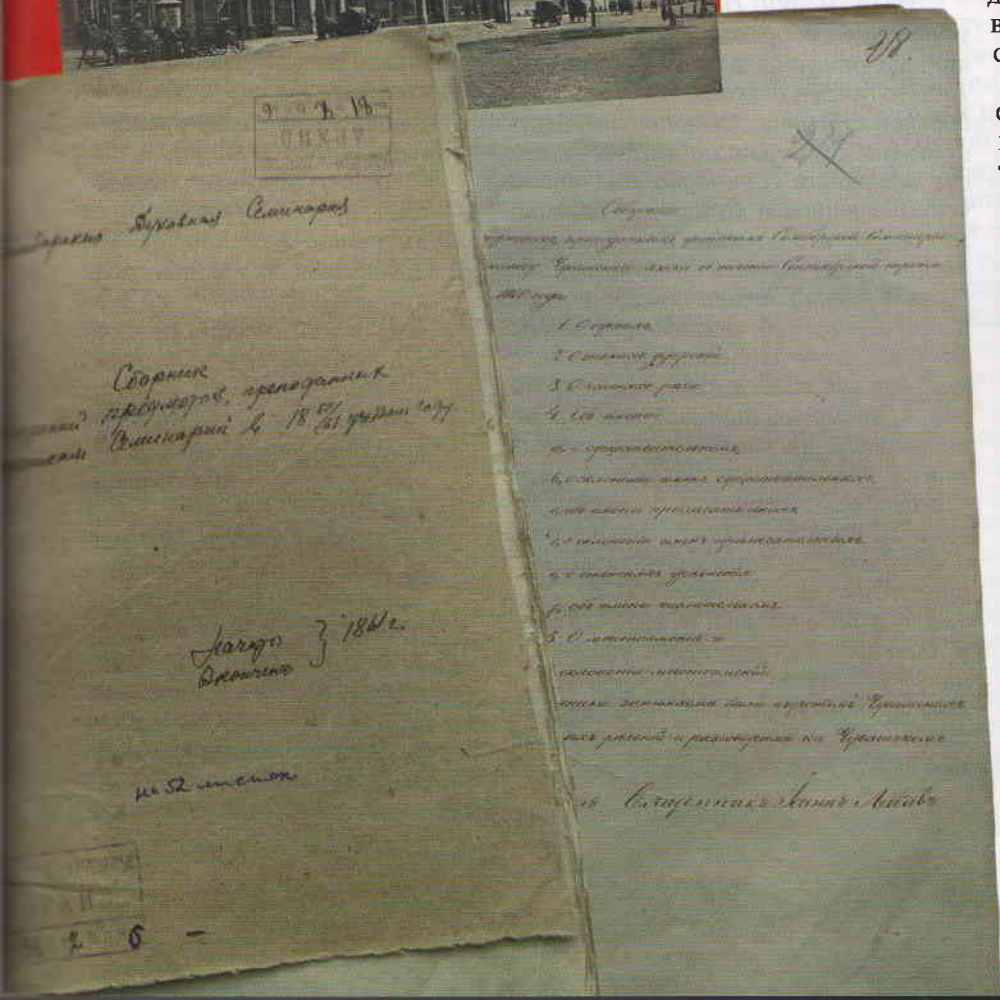
В 1850-х годах преподавание местных языков, как одно из самых необходимых средств к проповедованию и утверждению святой веры в среде разных народов России, постепенно распространялось в епархиях. В 1852 году татарскому и арабскому языкам в Казанской духовной академии обучался 41 студент.

С 1850 года в Симбирской духовной семинарии начали преподавать татарский язык. По архивным документам установлено, что чувашскому языку начали обучать с 1855 года.

31 мая 1855 года (по старому стилю) по определению Святейшего синода преподавателем татарского и чувашского языков в Симбирскую духовную семинарию был назначен 50-летний священник Иоанн Лебедев, ранее служивший в Троицком соборе города Буинска.

И.П. Лебедев с большим энтузиазмом начал преподавательскую деятельность. Весь накопленный опыт священника, благочинного и миссионера он передавал своим воспитанникам. Изучал опыт преподавания местных языков в Казанской духовной академии и семинарии. При преподавании чувашского и татарского

Документы Симбирской духовной семинарии. 1860/1861 учебный год. Программа преподавания чувашского языка в СДС в 1860/1861 уч. г.

языков пользовался рекомендациями и учебниками, подготовленными в Казанской епархии. В то же время сам предлагал новые формы обучения.

В 1857 году Лебедев обратился в правление семинарии с рапортом, в котором просил «для более успешного усовершенствования воспитанников семинарии в знании татарского языка открыть приготовительный класс для этого языка в высшем отделении Симбирского духовного училища». 11 сентября 1857 года такой класс был открыт. В списке желающих обучаться татарскому языку 18 учеников.

В расписание учебных часов семинарии в 1858/1859 учебном году внесены такие предметы как чувашский и татарский языки в низшем, среднем и высшем отделениях. Преподавание велось два часа в неделю.

И.П. Лебедев на основе руководств подготовил свои программы для преподавания чувашского и татарского языков в семинарии. Новые программы по изучению данных предметов в Симбирской семинарии, называемые «Обозрение предметов, преподаваемых ученикам Симбирской семинарии по классу чувашского языка в течение сентябрьской трети сего 1860 учебного года», состояли из следующих разделов: «1. О буквах. 2. О знаках ударений. 3. О частях речи. 4. Об имени: а) о существительном, б) о склонении имен существительных, в) об имени прилагательном, д) о склонении имен прилагательных, е) о степенях сравнения, ж) об имени числительном. 5. О местоимении и о склонении местоимений. Сверх сего ученики занимаемы были изучением чувашских слов, отдельных речений и разговорами на чувашском языке».

Такой же была программа по татарскому языку.

Это первые программы по чувашскому и татарскому языкам в Симбирской духовной семинарии.

Правление Симбирской духовной семинарии каждый год препровождало в духовно-учебное управление при Святейшем синоде ведомость о преподавании местных языков. В 1861/1862 учебном году в Симбирской духовной семинарии татарскому языку обучались в высшем отделении 19, в среднем – 30 учеников.

При преподавании татарского языка использовались следующие руководства: грамматика А.К. Казем-Бека и А.А. Трояновского; словарь А.А. Трояновского; Новый Завет; христианская исповедь и собрание общеупотребительных слов, разговоров и разных повестей; практическое руковод-

ство к изучению татарского языка, составленное Г. Махмудовым.

Чувашский язык изучали в высшем отделении 18 учащихся, в среднем – 34. При преподавании чувашского языка применяли: начертание правил чувашского языка и словарь, составленный для духовных училищ Казанской епархии; Св. Евангелие на чувашском языке, переведенное в Казанской епархии; сокращенный катехизис на чувашском языке; исповеди слов о христианском воспитании детей на чувашском и русском языках. Практические упражнения состояли в разговорах на том или другом языках, в переводах татарских басен на русский язык, с русского на чувашский – Символа веры и молитвы Господней.

Результаты обучения этим языкам были достаточно хорошие: «Успешные ученики, обучающиеся татарскому языку, могут понимать разговоры на нём, а лучшие ученики, обучающиеся чувашскому языку, свободно говорят на нём». Усердно занимавшиеся воспитанники могли свободно объясняться с природными татарами и чувашами. Испытания учеников, проводившиеся 15 декабря 1864 года по чувашскому и татарскому языкам, показали довольно хорошие результаты.

В 1861/1862 учебном году местные языки изучал 101 воспитанник, в 1863/1864 – 109 воспитанников, в 1864/1865 – 86.

Выпускник Симбирской духовной семинарии, священник Елпидифор Успенский (Е.А. Успенский), который был слушателем класса чувашского языка, оставил воспоминание о преподавании мис-

сионерских курсов и местных языков в семинарии: «Введение сих предметов в нашей семинарии было последствием предпринятого в 50-х годах путешествия нашего Преосвященного Феодотия в г. Казань к Архимандриту Казанскому Григорию (впоследствии Митрополиту С.-Петербургскому) для совместного обсуждения чрезвычайных мер против усилившегося отпадания ново-крещенных татар (в 40-х годах) в магометанство, как в Казанской губернии, так и в Симбирской – в смежных с нею уездах, и против пропаганды старообрядцев к отклонению православных в раскол».

Уроки чувашского языка были послеобеденные. Протоиерей Иоанн Лебедев проводил беседы с воспитанниками семинарии, знакомя с бытом и обычаями чуваш. Его рассказы были живые, бойкие, меткие.

Священник Е. Успенский, описывая уроки чу-

Краткая справка

Иван (Иоанн) Павлович Лебедев – учитель Симбирской духовной семинарии, священник и кавалер, родился в 1805 году. Сын дьякона, родом из Симбирской губернии. Окончил Казанскую духовную семинарию в 1828 году. После окончания семинарии был назначен священником Буинского Троицкого собора, в дальнейшем – благочинный сельских церквей Буинского уезда. Имел большой опыт священнической и миссионерской деятельности среди чувашского и татарского населения, хорошо владел языками этих народов. Много усилий приложил для обращения чувашских язычников, мусульман и раскольников Буинского уезда Симбирской губернии в православную веру. За усердную службу был награжден орденом Св. Анны III степени, имел бронзовый на Владимирской ленте крест в память войны 1853–1856 гг. В 1856 году был определен на священническое место в село Кильдюшево Симбирского уезда. В 1857 году перемещен на священническое место в Троицкую церковь Симбирска.

вашского языка, даёт и свою неоднозначную оценку: «Эти уроки были менее полезны, чем миссионерские, зато более оживлённые, а иногда и весёлые». Он сохранил добрую память о своем наставнике: «Большое ему спасибо – и память вечная ему – протоиерею Иоанну, питомцу старой Казанской бурсы».

Воспитанники И.П. Лебедева стали служить в дальнейшем священниками в приходах Симбирской и Казанской епархий, просвещая светом православия нерусских народов Среднего Поволжья на их родном языке. Известный тюрколог-миссионер, профессор Казанской духовной академии Е.А. Малов, окончивший Симбирскую духовную семинарию в 1858 году, первые уроки местных языков получил у своего наставника, преподавателя чувашского и татарского языков И.П. Лебедева.

Первые свои занятия в семинарии И.П. Лебедев вёл в основном в форме произвольной беседы. В дальнейшем уроки стали вестись по соответствующим рекомендациям и учебникам, составлялись планы и программы уроков, практических занятий.

И.П. Лебедев 13 лет обучал воспитанников Симбирской духовной семинарии чувашскому и татарскому языкам. В 1868 году его не стало. После смерти протоиерея Иоанна Лебедева должность преподавателя чувашского и татарского языков осталась свободной. Ректор семинарии архимандрит Афанасий сделал соответствующее распоряжение касательно вакансии. Объявление о вакансии было напечатано в «Церковной летописи Духовной Беседы» за 1868 год № 38 от 21 сентября.

В сентябре преподаватель так и не был определён, поэтому часы, которые были выделены на преподавание чувашского и татарского языков, были замещены другими предметами. Предлагавший себя на эту должность священник села Коромысловока Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Павел Мальхов обосновал своё прошение тем, что знает эти языки. Внук природного татарина, выросший в чувашском селе с чувашами, он привык свободно объясняться с ними, усвоил натуральный акцент тюркских языков. Правление семинарии отказало ему, сообщая, что не может дать священнику место преподавателя на основании только знаний татарского и чувашского языков.

С 1868 года в расписании предметов в Симбирской духовной семинарии местные языки не указаны. Скорее всего, преподавание чувашского и татарского языков далее не продолжалось.

В 1875 году при Симбирской духовной семинарии были открыты миссионерские классы по истории местного раскола в Симбирской епархии. В 1881/1882 учебном году продолжали преподавать миссионерские противораскольнические предметы.

Среди преподавателей Симбирской духовной семинарии было много выпускников Казанской духовной академии. С 1857 года перемещён на класс словесности профессор, магистр Михаил Александрович Животонов. Обучался в Казанской духовной академии в 1850–1854 годах наукам и языкам – турецко-татарскому и арабскому. Священник Петр Иванович Юстинов, профессор, учился в Казанской духовной академии в 1848–1852 годах, обучался языкам – турецкому, татарскому и арабскому.

Некоторые выпускники, изучавшие местные языки, ученики И.П. Лебедева, в дальнейшем вернулись в семинарию и стали преподавателями, как, например, Матвей Ефимович Ксанф, который изучал в семинарии татарский язык и продолжил изучать миссионерские предметы в Казанской духовной академии.

В 1878 году исправлять должность помощника инспектора Симбирской духовной семинарии начал Александр Александрович Остроумов. Он обучался в семинарии в 1860–1866 годах. Изучал науки, историю местного раскола, а также татарский язык.

В 1890-е годы в Симбирской духовной семинарии стали учиться выпускники Симбирской чувашской учительской школы. По приказу обер-прокурора Святейшего синода в IV класс Симбирской духовной семинарии для дальнейшего обучения стали приниматься учителя из природных чувашей. Первые учителя из чувашей в духовную семинарию поступили еще в 1888 году: И. Павлов, В. Ефремов, Ф. Иванов. Их готовили к должности церковнослужителя без изучения классических языков.

Симбирскую духовную семинарию окончили 56 лиц чувашского происхождения. Они посвятили свою жизнь учительской работе, некоторые стали церковнослужителями.

В Симбирской духовной семинарии учились и крещёные татары. В 1896 году в IV класс поступил Роман Даулей – старокрещёный татарин, владел и чувашским языком. В 1900/1901 учебном году на IV курс в Симбирскую духовную семинарию принят народный учитель из крещёных татар Александр Тимей (Тимофеев Александр Тимофеевич) – учитель Казанской центральной крещено-татарской школы.

По определению Святейшего синода народным учителям из чувашей, которые принимались в Симбирскую духовную семинарию, назначались стипендии в размере 105 рублей с учётом расхода на распространение православия среди язычников.

Через 13 лет после начала преподавания в Симбирской духовной семинарии чувашского языка, в 1868 году в Симбирске была открыта первая чувашская школа. Возникла по инициативе гимназиста И.Я. Яковлева как частная школа, а в 1871 году школа была открыта официально с целью воспитывать учителей для начальных училищ крещёных и некрещёных чувашей Казанского учебного округа. К 1 января 1898 года в чувашской школе было 168 воспитанников, в женском училище – 63 воспитанницы.

В 1872 году в Симбирске была открыта татарская школа – медресе (низшая школа). Помещалась в особом флигеле во дворе при мечети. Обучение носило религиозный характер. Цель медресе – ознакомление с исламом, для сего учили читать и писать по-татарски и по-арабски.

Таким образом, официальное преподавание местных языков, чувашского и татарского, на территории Симбирской губернии было организовано в Симбирской духовной семинарии и Симбирском духовном училище. Это положило начало официальному обучению местным языкам в Симбирске и в Симбирской губернии.

Роза Макарова,
кандидат исторических наук